

Часть 1

Все началось в пятницу. Одиннадцатого февраля. В день, когда все получили письма, сообщающие о преступлении Ичиносе.

Это произошло после того как Камуро пришла ко мне и рассказала о своем прошлом.

Я решил выступить против стратегии Сакаянаги. Для этого я связался с одной девушкой и пригласил ее в свою комнату.

Пришло назначенное время. Вместо дверного звонка я услышал легкий стук в дверь, раздавшийся эхом по комнате.

Поскольку дверь была не заперта, я тут же открыл ее.

Легкий запах цветов, который занесло в мою комнату холодным коридорным воздухом, пощекотал мой нос.

— Добрый вечер, Аянокоджи-кун.

Поскольку время близилось к полуночи, Кушида звучала мягче, чем обычно.

— Прости, что позвал тебя в такое время. Если ты не против, прошу, входи.

— Ты уверен?

— Будет холодно, если мы будем стоять в коридоре.

— Да. В таком случае, благодарю.

Чтобы девушка зашла в комнату парня посреди ночи...

Более того, мы тут вдвоем. Не было бы ничего удивительного, если бы она отказалась от подобного предложения.

Несмотря на это, Кушида вошла без колебаний.

— Аянокоджи-кун. Еще рано, но это тебе.

Она достала из кармана обернутую розовой лентой коробку.

— Ты уверена?

— Мне предстоит еще много раздать четырнадцатого числа, поэтому я стараюсь начать сейчас.

Раз дело обстоит так, у меня нет причин отказываться от подарка.

— Так, о чем ты хотел поговорить? Обычно ты не зовешь меня к себе посреди ночи.

Если бы это не было важно, я бы поговорил с ней об этом утром или днем.

— Я хочу кое-что обсудить с тобой.

— Правда?..

Немного удивившись, она продолжила.

— Я думала, что ты ненавидишь меня, и не захочешь больше говорить со мной.

— Не то чтобы я тебя ненавижу. Я просто думал, что ты будешь избегать меня.

— Ахахаха! Понятно! Ну, это правда.

Она отвечала, смеясь не так, как это делает Кушида у всех на глазах. И не та, которую она прячет от остальных. Что-то среднее между ними.

— Но у тебя есть Хорикита-сан. Разве она не надежнее, чем я?

— Я не могу полагаться на других. Я могу спросить это только у тебя.

— Не знаю, смогу ли помочь, но я выслушаю тебя. Но что ты имел в виду, говоря, что можешь спросить о чем-то только у меня?

Она склонила голову, не понимая, о чем я говорю.

— Мне нужна информация о некоторых первогодках. Та, которая пристыдит их, если кто-то узнает. Иначе говоря, я хочу, чтобы ты рассказала их секреты.

— ...О чем ты?

Ее губы по-прежнему улыбались, но глаза стали пустыми.

— Ты уже говорила об этом. Ты сказала, что у тебя достаточно информации, чтобы обрушить наш класс. Но это относится не только к классу С, но и к остальным.

Играя роль популярной девушки, Кушида постоянно собирает информацию об остальных, обсуждая волнующие их темы.

У нее должно быть что-нибудь интересное об учениках других классов, даже если она не близка к тому, что у нее есть на класс С.

— Зачем Аянокоджи-куну знать такие вещи?

— Ты знаешь, что Ичиносе страдает от слухов?

— Да. Еще и эти ужасные письма...

— Я делаю это, чтобы остановить эти сплетни.

— Я не совсем понимаю. Ты делаешь это по собственной воле, Аянокоджи-кун? Или это...

— Это никак не связано с Хорикитой.

— Хм-м-м-м? Ты такой сострадательный. Ты помог и Судо-куну до этого.

Конечно, Кушида знала, что я предотвратил отчисление Судо в начале года.

— Однако ты сказал, что чья-то личная информация поможет предотвратить слухи?

— Да.

— Я все еще не понимаю. Если тыпустишь слухи о других, то пострадает еще больше людей. Ситуация ухудшится. Или тебя все устраивает, если они забудут именно об Ичиносе-сан?

Она подумала, что я хочу пожертвовать многими ради одного, что неудивительно.

Но она ошибается.

Кушида продолжила.

— У нас с Ичиносе-сан хорошие отношения. Если я могу сделать что-то, чтобы помочь ей, я сделаю это. Возможно, я знаю о студентах больше, чем остальные. Но именно по этой причине я не могу об этом говорить. В конце концов, они поделились секретами при условии, что я никому не расскажу о них.

Нет ничего удивительного в подобном ответе.

Нет людей, которые обрадовались бы, узнав, что кто-то разболтал их тайны всему миру.

В этом случае легко принять решение не рассказывать никому доверенные тебе секреты. Но люди – существа непростые.

Они делятся чужими секретами с родными, друзьями и любовниками. Все хотят поделиться своими мыслями с другими.

— Я не могу предать друзей. К тому же, даже если я сделаю это ради Ичиносе-сан, они узнают, кто проболтался, не так ли?

— Конечно. Чтобы избежать этого, нужно сделать правильный выбор.

Нельзя разбалтывать что-то грандиозное.

Если мы распространим секреты, которые знают все их друзья, будет не так страшно. Нужно чтобы кто-то, но не все, уже знал об этом.

— Ты думаешь, что я предаю друзей ради твоей тактики, которую я даже не понимаю?

— Будет нелегко.

Если бы я не знал о темной стороне Кушиды, то обсуждать было бы нечего.

Сильно сомневаюсь, что девушка, которую все мнят ангелом, помогла бы устроить западню для других.

Но я знаю о ее тайне, поэтому у меня есть небольшое преимущество.

— Если ты предоставишь мне необходимую информацию, я сделаю кое-что в качестве благодарности.

— Благодарности?

— Я отвечу на твои вопросы. Насколько смогу.

— Хочешь сказать, что сообщишь мне то, что я хочу знать?

— Проще говоря, да.

— Нет гарантии того, что ты сдержишь слово. В конце концов, ты союзник Хорикиты-сан.

— Тогда можешь считать нашу нынешнюю беседу залогом.

— Что ты имеешь в виду?

— Тебе не нужно объяснение. Ты итак все понимаешь, не так ли?

Я взглянул на карман Кушиды.

— Хм-м-м-м?

Она продолжала делать вид, будто не понимает, о чем я говорю.

— Даже без меня ты должна это понимать. Телефон... диктофон... может и то и другое?

Нет ни шанса на то, что она не пытается сделать этот разговор выгодным для себя.

— Значит, ты знаешь, что я записывала все?

— Понимая, с кем я имею дело, я предположил, что это будет минимумом.

— Но ты был уверен в этом, не так ли?

Она пыталась сменить тему, полагая, что мой вопрос был уловкой.

— Чтобы не испортить свою репутацию, ты тщательно подбирала слова с самого начала беседы. У тебя нет ни единой причины разговаривать со мной в обычной манере, но тогда запись проявит и настоящую тебя.

Кушида с самого начала была аккуратна.

Она старалась быть максимально вежливой и приветливой, чтобы не навредить самой себе.

— Определить все это таким образом... неплохо.

Она вытащила телефон и показала мне экран, выключая диктофон.

— Ну, запись закончена. Эх, как неудобно.

На этом она прекратила свою игру в ангела.

— У меня были догадки. Ты помог Хориките-сан тогда, не так ли?

— Не буду спорить, я подкинул ей пару идей.

— Ну, пока что мы можем забыть об этом. Я услышу то, что хочу услышать, когда мы закончим.

Она вернулась к основной теме.

— Как ты собираешься использовать информацию о других для помощи Ичиносе-сан?

Без лишних слов она была готова выслушать мой план.

— Это нужно, чтобы обратить на это внимание школы.

— Втянуть школу?..

— Ичиносе продолжает умалчивать все. Поэтому школа ничего не делает.

— Ты уверен в этом? Все еще есть вероятность того, что школа начнет действовать?

— Вроде того. Ее классный преподаватель знает о ситуации, но никаких действий предпринято не было. Все из-за того, что Ичиносе не поднимает этот вопрос. Если мы разовьем ситуацию, у школы не будет другого выхода. Им придется начать действовать.

Хоть школа и изолирована от остального мира, прошло время, когда все можно было скрыть.

Если постоянно будут поступать жалобы на сплетни, то статус школы пошатнется.

Они не могут игнорировать то, что можно расценить как травлю.

Сакаянаги балансирует на грани.

Поэтому мне нужно столкнуть ее.

Тогда с этой проблемой будет покончено. Таков мой план.

— Не все станут молчать, как это делает Ичиносе-сан. Поэтому ты решил воспользоваться кем-то, чтобы втянуть школу?

— Именно. К тому же, если они не начнут действовать, то это скажется на результатах заключительного экзамена. Атмосфера будет накаляться. Возможно, начнут возникать стычки между студентами.

— В результате всего этого школа не сможет больше отсиживаться... к этому ты ведешь?

Выбрать несколько студентов из каждого класса и выложить различные слухи о них. И ложь, и правду.

Вполне вероятно, что те, кого оклеветали, открыто заявят о том, что эти слухи – ложь.

Возможно, отрицать будут даже правду.

Но тогда многие усомнятся в том, что все слухи ложные.

— У нас будет еще одно преимущество. В данной ситуации класс А первым падет под подозрение.

Поскольку Сакаянаги начала это, чтобы загнать в угол Ичиносе, на нее тут же повлияет вмешательство третьих лиц.

И если они заметят это, нет ничего, что они могут сделать.

Даже если они всеми силами будут отрицать то, что они выложили эту информацию, они не убедят никого в том, что в прошлом они тоже были невиновны. Благодаря этому подозрения усилятся.

Теперь Кушида, похоже, поняла, что я задумал.

— Но как ты собираешься распространять эту информацию? Это непросто.

— Как? Школьные форумы.

— Ты имеешь в виду те, которые находятся в приложении на телефоне? Ты ведь знаешь, что никто туда не заходит? К тому же, если школа начнет разборки, то накажет того, кто выложил их, не так ли? Ты можешь выкладывать информацию анонимно, но разве им не удастся узнать все без труда?

Она задавала один вопрос за другим.

— Я уже обдумал это.

— Иначе говоря... Ты готов взять на себя вину за распространение слухов?

— Да. Если это произойдет, я не выдам твоего участия.

Конечно, я уже подумал о контрмерах на случай, если меня втянут в это. Но нет уверенности в том, что все дойдет до этого.

В первую очередь, я бы не стал ничего выкладывать, если бы на меня могли пасть подозрения.

— Это по-прежнему опасно для меня.

— Не спорю. Они не поверят в то, что я знаю так много о других, поэтому решат, что мне кто-то помог.

Мне нужно тщательнее подбирать слова, когда я разговариваю с ней.

Кушида должна думать, что я упустил некоторые вещи.

— Чтобы ситуация была менее опасна для тебя, нам нужно выбрать подходящую информацию.

— ...Да. Теперь план Аянокоджи-куна мне понятен. Я обдумаю это предложение. Мое решение зависит от того, что ты скажешь дальше.

Значит, она еще не убеждена.

— Все зависит от того, пойду ли я на твои условия. Это ты хотела сказать?

— Именно.

Без Кушиды мне будет тяжело перевернуть это дело.

Не сложно придумать лживые истории, но этого недостаточно, чтобы вызвать необходимые неудобства.

Если добавить туда правды, в людях начну зарождаться сомнения в окружающих.

И эти сомнения вскоре разожгут пламя.

— Каковы твои условия?

Конечно, если ее условия будут неприемлемы, придется идти на компромисс.

— Исключение Хорикиты Сузуне.

— Неприемлемо.

— Стоило ожидать, не так ли?

Величайшее из желаний Кушиды.

Она знала, что я не соглашусь, но решила сказать на всякий случай.

— Попросить тебя уйти из школы – та же история?

— Это еще более неприемлемо, чем исключение Хорикиты.

— Ахаха.

Кушида сочла мой ответ забавным.

— Но мне больше ничего не нужно.

— Тогда давай я выдвину предложение?

— Хорошо. Какое же?

— Я буду отдавать тебе половину всех личных баллов с этого момента.

— Что? Что-то подобное было с Рьюеном, так?..

Как и ожидалось, она знала о договоренности между Рьюеном и классом А.

— Да. Можешь считать это одним и тем же. Если понадобится, я могу показывать тебе историю баланса каждый месяц, чтобы ты убедилась в том, что я не обманываю тебя. Таким образом, к концу учебы ты получишь сотни тысяч личных баллов. Это отличная плата за твою информацию.

Кушида молчала.

— Это неплохое предложение. Но, к твоему сожалению, у меня нет особой нужды в баллах. Деньги никогда не бывают лишними, но у меня их достаточно.

Кушида заработала немало баллов на специальном экзамене на корабле.

Даже разбрасываясь ими направо и налево все это время, она бы до сих пор имела достаточное количество.

Но, как всегда, проще всего договариваться при помощи денег.

— Даже если тебе хватает сейчас, никогда неплохо иметь больше на всякий случай. Кажется, Чабашира говорила так же. Личные баллы незаменимы, когда нужно обезопасить себя.

Понимая, что баллы могут спасти тебя, ты будешь держаться за каждый.

— Твои слова... Как бы я на них не смотрела, ты ставишь себя в невыгодное положение, Аянокоджи-кун. Если бы тебе грозило исключение, то я могла бы понять. Но отдавать половину своей души только чтобы спасти Ичиносе-сан?

— Мне нравится Ичиносе.

— Такие шутки неуместны.

Я думал, что она засмеется, но на это не было и намека.

— Тогда я скажу тебе правду. Потеря половины баллов определенно ударит по мне, но именно так я смогу защитить себя.

— О чем ты?

— Я отношусь к тем студентам, исключения которых ты добиваешься. Я не знаю, когда ты воткнешь нож в мою спину. Поэтому я воспользуюсь этим планом для защиты.

— Хочешь стать полезным для меня, отдавая мне баллы, так?

— Да, вражда с тобой влечет проблемы. Это стоит половины баллов.

Договор строится на деньгах.

До тех пор, пока один из нас не предаст другого, Кушида будет обеспечена моими личными баллами.

Такие условия вполне неплохи.

— ...Понятно.

Немного подумав об этом, она пришла к заключению.

— Хорошо, я понимаю. Условие заключается в том, что я не стану враждовать с Аянокодзикуном? Ты не хочешь заручиться гарантией касаясь Хорикиты-сан?

— Я не настолько жаден. Если бы я просил тебя гарантировать безопасность Хорикиты, начались бы новые споры.

— Замечательные условия, не так ли?

— Если тебя не устраивает такая договоренность, мы можем договориться на бумаге.

— В этом нет необходимости.

Кушида потянулась в карман и достала диктофон.

Две записи, как я и говорил.

— У меня есть все необходимые доказательства. Если ты предашь меня... ты знаешь, что будет, да?

— Ага.

Если я нарушу договор, в худшем случае, она доложит обо мне школе. Тогда ей не составит труда вымогать мои баллы.

— Как и ожидалось, Аянокоджи-кун совсем не такой как Хорикита-сан.

Получай и отдавай.

Тяжело добиться доверия в отношениях, основанных на одной лишь эмоциональной привязанности.

Числа можно увидеть и закрепить в памяти или на бумаге. Чего не скажешь об эмоциях и чувствах.

Но это не значит, что способ Хорикиты хуже.

Иногда отношения, основанные на дружбе и чувствах, берут верх над договорными.

— Но уверен ли ты, что готов отдавать мне половину?

— Если бы плата была мала, ты бы не стала соглашаться.

Конечно, постоянные выплаты такой суммы станут тяжелой ношей для меня.

Однако с этой проблемой вскоре будет покончено.

— Мы договорились. Ты расскажешь мне то, что я хочу знать?

— Конечно. Что тебе нужно?

— Преступления или постыдные поступки из прошлого подойдут. Все, что создаст проблемы, если другие узнают.

Довольная Кушида начала делиться всей информацией, накопленной за этот год.

Она рассказывала, кто в кого влюбился, кто кого ненавидит, семейные проблемы, хулиганство.

Она была энергична.

Кушида все еще не понимала, какова моя истинная цель.

Спасение Ичиносе.

Ответ на провокации Сакаянаги.

Отвод подозрений Хашимото.

Снижение угрозы Нагумо.

Все это является лишь малыми целями.

Чего я поистине хотел добиться этим разговором...

Количество и качество информации, которой обладает Кушида Кикё. Все, чтобы исключить ее из школы.

Может быть, эта задача не кажется сложной, но к этому делу нужно подходить очень аккуратно.

Нельзя забывать, каким оружием она обладает.

Как далеко идут ее связи, становящиеся источником информации.

Как точна эта самая информация.

От кого она слышала все это, и сколько людей знает об этом.

Ее знание характеров всех студентов пугает. Никто из первогодок не имеет таких знаний, как Кушида.

Эта невероятная способность позволяет ей защищать себя и свой образ.

— Понятно...

— Достаточно информативно?

Эта информация, конечно, лишь капля в море.

— Касаемо класса С, я хочу рассказать о Сато и Хондо.

— Все в порядке. Многим известно, что Сато-сан недолюбливает Онодэру.

Вскоре Онодэре станет известно об этом, даже без моего вклада.

— Я тоже плохой человек, но, чтобы ты знал, так устроены девушки.

Кушида достала телефон и, открыв сообщения, показала мне экран. Список ее друзей невозможно даже сравнить с моим. Количество бесед, в которых она состоит, непостижимо.

— Например, назовем эту беседу – А. Ее создали несколько девушек из нашего класса. Их шесть, верно? Но есть еще одна беседа, состоящая из тех же девушек. Назовем ее – В. В нее не входит одна девушка по имени Нэнэ.

Мори Нэнэ относится к группе Кей.

— Хочешь сказать, что ее недолюбливают?

— Именно. Группа А – лишь муляж. В группе В всплывают истинные чувства. Иногда они пишут лишь для того, чтобы высказать все худшее о Нэнэ. Со стороны они кажутся дружными, но каждая из них что-то ненавидит. Девушки часто собираются лишь для того, чтобы полить кого-то грязью. Когда речь идет о таких двуликих группах, могу сказать, что их не две и не три. По моим подсчетам, их число превосходит несколько дюжин.

Довольная тем, что она смогла высказать то, чего обычно сказать не может, Кушида выпрямилась.

— Уже поздно. Я возвращаюсь домой. Буду ждать результатов нашей договоренности, Аянокоджи-кун.

Она развернулась ко мне спиной и начала надевать свои туфли у входной двери.

— Кушида.

— Хм?

— Ты мне здорово помогла сегодня.

— О, нет, ничего особенного. Ну, спокойной ночи, Аянокоджи-кун. Относись ко мне хорошо с этого момента.

Я хотел поднять тему ее связи с Нагумо, но не стал этого делать.

Я узнал об этом случайно. И я могу воспользоваться этим.

Теперь, получив информацию от Кушиды, я начал готовиться к предстоящему.

Часть 2

14 февраля, День святого Валентина. В этот день я решил разобраться с настойчивым преследованием Хашимото. По моим ожиданиям, Кей подарит мне шоколад на День святого Валентина, чем я и решил воспользоваться.

Отдать шоколад она могла лишь ранним утром или вечером, но никак не днем, во время занятий. Из-за расставания с Хиратой, у Кей не было причин носить с собой шоколад. Один только факт передачи его кому-то мог вызвать волну недовольства. Именно поэтому я заранее выключил телефон.

Шансы случайным образом встретиться с ней близились к нулю, но, несмотря на это, я решил выключить телефон, чтобы не объяснять, почему утро было бы неподходящим временем. Нужно, чтобы все выглядело естественно.

Думаю, отсутствие результатов преследования уже сказывалось на терпении Хашимото.

Поэтому я решил дать ему знать, что скоро что-то произойдет.

Этим «чем-то» была встреча и получение шоколада от Кей. Встреча была назначена на пять, поскольку Хашимото продолжал свою слежку примерно до шести. Несложно было догадаться, что он следил за тем, как я покидаю здание, используя камеры в фойе.

Сейчас появилась первая возможность для контакта с тех пор, как Хашимото начал слежку. Он внезапно подошел к нам. С таким же успехом он мог и дальше сидеть, наблюдая с расстояния.

Он, видимо, был удовлетворен своим предположением того, что человеком, с которым я постоянно виделся, была Кей.

С этого дня, никакого преследования с его стороны не наблюдалось. Все свое внимание он отвел на подготовку к экзаменам.

Наконец, мое передвижение никак не стеснялось.

Я отправился в школу с шоколадом, полученным от Кей.

В библиотеке меня встретила Хиёри Шиина. Как и ожидалось, наша беседа состояла из

обсуждения разных книг.

Но думал я совсем не об этом.

Однако наш с ней диалог был лишь предпосылкой для грядущих слухов, что должны распространиться этим же днем.

Класс А пытается выкинуть новый трюк.

Это и стало заложенным мной семенем, которое спустя несколько дней начало приносить свои плоды. Чтобы создать нестабильную ситуацию, я выбрал в качестве целей для слухов воинственных Ишизаки и Ибуки. Но это было лишь бонусом. Даже в случае неблагоприятного развития, окончание будет одним.

Важнейшая часть начиналась с того, что «как» и «когда» сообщения будут размещены на форуме.

Чтобы уладить эти трудности, я связался с вице-президентом Кириямой.

Учащимся второго года класса В, который желал падения Нагумо.

После разговора с Хиёри, я встретился с Кириямой уже после того, как большая часть учащихся ушла домой.

Я рассказал ему о моем плане по спасению Ичиносе.

— Понятно. То есть ты хочешь, чтобы я опубликовал слухи со своего собственного телефона? Никакой выгоды для меня здесь нет.

— Ошибаешься. Выгода присутствует. Будучи моим посредником в этом деле, ты обретаешь дружбу со мной. Если бы я и дальше продолжал ожидать от тебя каких-то действий, наши отношения не продвинулись бы.

Кирияма никогда ничего у меня не просил.

— Конечно не сдвинется, я сильно сомневаюсь в твоих способностях.

— Поэтому ты должен не просто вернуть должок, но и навесить долг на другого. В таком случае, при возникновении непредвиденного, тебе было бы проще довериться мне. Кроме того, одно сообщение не отразится на твоей репутации.

— ...О чем это ты?

— Ичиносе Хонами – выгодное приобретение для студенческого совета. Было бы прискорбно ее потерять. Но если ты распространишь слухи, привлекая тем самым внимание учащихся, ты обеспечишь ей безопасность.

— Мое вовлечение в проблемы первогодок и распространение слухов подорвет доверие к студенческому совету.

— Что же в этом плохого?

— Что?..

— Падение доверия ударит в первую очередь по президенту Нагумо. Не должен ли ты быть рад моему предложению, если хочешь видеть, как он слетит с поста?

— Чушь. Мое вовлечение в распространение слухов создаст огромную проблему. Во-первых, школа примет действия в отношении меня, но и Нагумо может снять меня с должности вице-президента.

— Неужели ты не можешь разобраться с такой пустяковой проблемой? Ты ведь выступаешь против Нагумо? Или твоя способность противостоять президенту студенческого совета куда-то подевалась?

— Будто первогодка может что-то знать!

Взгляд Кириямы был полон ярости.

— По мнению бывшего президента студенческого совета, Кушида уже наладила контакт с Нагумо.

— Откуда ты.... Хорикита-семпай и правда очень доверяет тебе, а?

— Она одна из самых информированных студентов в ее параллели. Другими словами, распространение слухов на форуме можно объяснить, как стратегию, созданную для перехода информации от Кушиды до президента Нагумо. Подобное оправдание с легкостью будет принято школой.

Оправдание того, что Кушида предоставила информацию Нагумо, который затем проинструктировал Кирияму использовать ее для спасения Ичиносе.

Это новое, неожиданное предложение начало приобретать очертания.

— ...Хочешь сказать, ты продумал все настолько хорошо, и только затем связался со мной?

Кирияма был растерян, не зная, нужно ли ему публиковать что-то на форуме или нет.

Однако и это его не убедило.

— Если ты оставишь меня, я сделаю вывод о твоём переходе на сторону Нагумо. Или... сообщу прошлому президенту студенческого совета об этом.

Можно было бы принять эти слова за угрозу, но я лишь дал ему выбор.

— Так что, поможешь?

— ...Когда нужно публиковать сообщения?

— Здесь и сейчас.

Если дать ему опубликовать их позже, он может сделать это с чужого телефона.

Это, конечно, не меняет сути, но хотелось бы избежать непредвиденных ситуаций.

Более того, существует возможность утечки информации третьему лицу.

— Хорошо. Должен будешь.

— Спасибо.

Кирияма начал переписывать информацию, с моего телефона.

Через 10 минут, дело было сделано.

Поначалу мало кто заметит их, но с этим разберусь завтра.

Часть 3

Все семена посажены.

Осталось лишь сломить дух Ичиносе Хонами.

Все равно ясно, что вскоре это попытается сделать Сакаянаги.

Ее тактика работала великолепно, поскольку Ичиносе уже давно должна была выздороветь.

18 февраля. День, когда возник конфликт между классами D и A.

Прошло уже пять дней с момента ее выхода на больничный, но ничего не изменилось.

Может, она еще не справилась с травмой, вызванной происходящим?

Я решил навестить Ичиносе.

Однако если бы я сделал это не в учебное время, кто-то мог заметить.

Я решил навестить ее посреди буднего дня, когда все на учебе.

Я не стал звонить ей, не желая давать ей возможности сбежать от разговора.

Подойдя к входной двери, я позвонил в дверной звонок.

— Я хочу кое-что сказать. Не могла бы ты выйти?

Спустя некоторое время, изнутри донесся ответ.

— Прости, Аянокоджи-кун. Ты сильно рискуешь, навещая меня в такое время, но не мог бы ты прийти позже?

Ее голос был подавлен, но я не заметил в нем признаков простуды.

— Эти письма так сильно задели тебя?

Она ничего не ответила.

Я сел, прижавшись спиной к двери.

— Ты придешь в школу в понедельник?

— ...Прости. Я не знаю.

На этот вопрос она ответила.

— У меня еще есть время до окончания перерыва. Я подожду здесь.

Я тихо сидел до самого последнего момента.

— Ну, я возвращаюсь.

— Мне... просто нужно еще немного времени. Когда я буду в порядке, я обязательно приду в школу. Поэтому, пожалуйста, перестань приходить.

Выслушав ее ответ, я отправился обратно в школу.

Часть 4

Выходные прошли. Наступил понедельник. В пятницу этой недели пройдет заключительный экзамен.

Но Ичиносе по-прежнему не приходила.

Ее одноклассники продолжали пытаться связаться с ней с помощью телефона, почты и сообщений.

Поскольку никто не приходил к ней лично, можно заключить, что она предупредила их так же, как и меня.

Выйдя из здания школы, я отправился в общежитие, чтобы снова навестить ее.

Я постучал в дверь и заговорил, не дожидаясь ответа.

— Я слышал, что ты сегодня снова пропускаешь?

Она просила меня не возвращаться, но я не послушал.

На этот раз она не ответила.

Я не стал говорить ничего больше. Я снова уселся, опираясь спиной на ее дверь, ожидая конца перерыва.

Часть 5

То же самое произошло и во вторник.

Убедившись, что она снова отсутствует, я отправился к ее комнате.

Она не может ненавидеть своего одноклассника. Но я учусь не в ее классе. Мне нечего терять. Поэтому я действовал так агрессивно.

Времени почти не осталось.

Такими темпами она может не выйти и в день экзамена.

Даже если она покажется в день экзамена, ее одноклассники уже будут подавлены.

Даже если никого не исключат, они потеряют много баллов.

Нужно заставить ее выйти в четверг.

Завтра последний день.

Часть 6

Наступила среда.

Я решил выпить банку кофе, купленного в магазине. Он был безумно холодным.

Больше я не буду откладывать свои планы.

Ичиносе и сама знает, что ей больше нельзя прятаться в своей комнате.

Она должна начать действовать.

Я уверен, что она сделает это.

— Февраль подходит к концу. Пройдя специальный экзамен в следующем месяце, мы

официально станем второгодками.

Школа сильно постаралась, придумывая все эти испытания.

— Интересно, когда мы станем второгодками, специальные экзамены станут еще более странными?

— ...Эй... Можно задать тебе вопрос?

Впервые за долгое время Ичиносе заговорила. Тихо, словно она говорила сама с собой.

— Конечно. Если тебя не смущает дверь, можешь спрашивать.

Я дал ей разрешение, но она ничего не спрашивала.

Это был первый раз, когда она заговорила, за последние несколько дней.

— Почему ты ничего не говорил и ничего не спрашивал?

— О чем ты?

— Мои одноклассники... мои друзья из других классов... Все пытались убедить меня вернуться в школу и поговорить с ними, если меня что-то беспокоит. Но ты, Аянокоджи-кун, никогда не просил меня ни о чем подобном и продолжал приходить ко мне каждый день... Почему?

Она не хотела, чтобы другие волновались о ней.

Поэтому Ичиносе не понимала, зачем я пропускаю уроки и перерывы, чтобы навещать ее каждый день.

— Другие уже пытались убедить тебя много раз. Мои эмоции настолько пусты и сухи, что ты бы вряд ли хорошо оценила такой подход с моей стороны.

Я услышал звук шагов, доносящийся из комнаты.

Я почувствовал, как Ичиносе села спиной к двери позади меня. Нас разделяет лишь дверь.

— Возможно, я приходил сюда каждый день, ожидая момента, когда ты мне обо всем расскажешь.

— Ждал... когда я расскажу?..

Я решил влезть в ее личную жизнь.

— Я знаю о преступлении, которое ты совершила.

— ...!

— Я не знаю деталей. Только о том, что удалось выцепить из проделок Сакаянаги. Я понимаю, как это давит на тебя, Ичиносе. Хотя, уже поздно говорить это.

— Откуда... ты знаешь?

— Сейчас это не так важно. Я не хочу вдаваться в детали.

Если она не хочет об этом говорить, то я просто закончу разговор на этом.

— Тебе, похоже, тяжело обращаться за помощью к другим. Ты помогаешь всем вокруг, но не можешь помочь себе. Поэтому я здесь.

Чувства, которые я хотел передать, кажется, дошли до Ичиносе.

Наступила тишина.

Когда ты хочешь поделиться своими чувствами, становится больно, если тебе не с кем это обсудить.

Я видел страдания многих детей в Белой комнате. Многие страдали именно из-за этого.

В какой-то момент они ломались и исчезали. Их нельзя было спасти.

— Теперь я буду твоей дверью. Ты не видишь моего лица, не можешь коснуться меня. Я простая дверь. Можешь выговориться мне, никто не будет смеяться над тобой.

Я поставил банку кофе рядом с собой.

— Что ты будешь делать, Ичиносе? Это твой час.

Друзья Ичиносе Хонами сдержаны и тихи. Несложно представить, сколько раз они предлагали

ей свою помощь от всего сердца.

Однако это не сработало. Такая тактика сработает, если ты хочешь поддержать ее. Но чтобы решить проблему, вызывающую ее страдания, нужно с силой давить на Ичиносе.

— Несмотря на то, что я такая жалкая... ты слушаешь?

— Никто не может лишить тебя этого права.

— Такая преступница как я... Можно ли меня простить...

— Все заслуживают прощения.

Я задел ее за живое.

Ей оставалось лишь ответить.

Она медленно начала свой рассказ.

— Я... воровала в магазине. Все произошло в третьем классе средней школы. Тогда я перестала ходить в школу на полгода. Я никогда не говорила об этом с другими. Я винила себя и запиралась в комнате, как делаю это сейчас...

Вот она, открытая рана Ичиносе, которую она отчаянно пыталась скрыть.

Правда о том, что она сделала. О том, что она держала в себе.

О том, что она рассказывала об этом только Нагумо. Рассказала, как Сакаянаги столкнулась с ней, поведав о другом воре в этой школе. Это было не совпадение. Нагумо разгласил Сакаянаги прошлое Ичиносе. Она была в тупике.

Она старалась казаться сильной, не давать слабину.

Признаться в своих грехах. Это может быть безумно тяжело.

Немало молодых, еще не повзрослевших людей занималось воровством... нет, совершали хотя бы один грех. Если бы об этом узнали другие, то те просто начали бы отрицать все. Это естественно. Очень тяжело признать свою вину и проступки. Преступления наказываются. Поэтому преступники все отрицают, прячут свои чувства в себе. Пытаются быть хорошими людьми и жить дальше.

Виня себя, Ичиносе была одинока полгода.

Преодолевая ужасную боль, с нее пали оковы. Нет, она сама сорвала их.

Но вина будет следовать за ней всю оставшуюся жизнь.

Более того, последствия уже стоят перед ней.

У нее нет иного выбора. Она должна встретиться с ними лицом к лицу.

Выслушав ее, я уже не придавал значения тому, закончился обеденный перерыв или нет.

Уроки продолжались, но я оставался сидеть под дверью Ичиносе, выслушивая ее.

Я слушал, даже не пытаясь что-то сказать.

Она тихо шмыгала носом за дверью.

Я не пытался поддержать ее.

Это было бесполезно.

Ее враг был серьезен с самого начала.

Ичиносе должна была побороть себя.

Немногие могут принять себя такими, какие они есть, особенно когда они совершили серьезный проступок.

Однако если они сделают это... то смогут сделать шаг в будущее.

Так прошла наша беседа с Ичиносе, прежде чем она раскрыла все перед своими одноклассниками.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — BiBA

Редактура — Oldenburg

Пост редактура — edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/708756>